

Предположение Лун Сяюаня оказалось верным и через месяц стало понятно, кто одержит верх в противостоянии с варварами. В качестве первого шага северяне собрались прислать двоих послов для заключения мирного договора, о чем свидетельствовало принесенное поздним вечером донесение. Император несколько раз перечитал записку и сдержанно улыбнулся.

Все это время Ши Цинчжоу так и не предпринял попыток связаться с супругом. Не написал ни одного письма, не прислал ни весточки. Да и сам Сяюань после неудачной попытки больше не решался взять в руки перо. Молчание меж супругами походило на холодную войну. Но вскоре она должна закончиться, так? Варвары решили завершить противостояние на границе, пришлют послов. И Цинчжоу, как один из представителей высшей власти, как императрица, что сейчас на границе, должен осознать, насколько значимо сопровождение представителей северян в столицу. То есть, он должен сам сопроводить людей к императорскому двору.

Ши Цинчжоу... вернется!

Конечно, не с армией в три тысячи человек, а с небольшим отрядом и делегацией эмиссаров от северного королевства. Ши Циншань с основным войском останется на границе. Это обязательная предосторожность, ведь если переговоры не увенчаются успехом, а точнее, если Лун Сяюань останется недоволен и не примет условия варваров, то кровопролитная война продолжится. Теперь, когда северяне потеряли много людей, территорий, поняли, что перевес сил не их стороне, за то, чтобы остаться независимым королевством, им придется заплатить немалую цену и фактически все равно попасть в зависимость от страны Сяюаня и ее интересов. По крайней мере, император давно продумал этот момент и не собирался уступать.

В ночь донесения во дворец на границе было тихо. Ши Циншань позвал сына в свой шатер. И долго на того смотрел, беззвучно вздыхая. С момента неудобного разговора генерал видел, каким отпрыск стал молчаливым, как пытался занять себя делом, видел, как ухудшается его настроение. И сейчас, глядя на это лишенное привычных эмоций лицо, понимал, молодому человеку не стало лучше. Причина удручающего факта, как несложно догадаться, крылась в личности и действиях императора.

Ши Циншань умудренный опытом человек, он прекрасно все понимает. Только вот не знает, как начать подобный, свойственный лишь женщинам, разговор о чувствах с сыном. Он с день размышлял о том как встретит императрицу в шатре, но так и не подобрал слов. В конце концов, сдавшись, бравый защитник империи решил не беречь свежие раны и обсудить с сыном нюансы его возвращения во дворец.

Проявивший себя на полях сражения молодой человек слушал молча и вдумчиво. Он прекрасно понимал, как важно доставить послов во столицу в целостности и сохранности. Ши Циншань все говорил и говорил, а когда вопросы о деле остались позади, ненадолго задумался, прежде чем тихо напутствовать:

— Цинчжоу, ты должен хорошо относиться к императору... когда вернешься, — как отец

императрицы-мужчины, он не мог сказать большего.

Молодой человек на мгновение стал казаться потерянным, после чего вежливо кивнул:

— Я понимаю, отец.

Ши Циншань очень любит сына и искренне жалеет, но в этой ситуации никто из них не в силах повлиять на ход событий. Говорить что-то еще показалось генералу излишним. Он похлопал парня по плечу:

— Выезжай завтра утром и будь бдителен всю дорогу.

— Не волнуйся, отец. Я все понимаю, — кивнула императрица и поспешила вернуться в свою палатку. Ночь вступила в свои права, Цинчжоу не нужно готовиться к будущему бою, из дел оставался лишь сон, поэтому воин снял латы и лег на кровать. Но только спустя немало часов смог закрыть глаза. Что касается мыслей, что не давали ему покоя, никто так о них и не узнал.

На следующий день послы под защитой своего отряда и команды доверенных воинов самого Ши Цинчжоу выдвинулась вглубь страны. А через пять дней после этого Лун Сяюань получил известие о том, что важная делегация и возлюбленный сейчас в пятидесяти милях от столицы и уверенно идут дальше. Группа императрицы довольно быстро преодолела расстояние от северной границы до подступа к городу. Судя по всему, именно сноровка и выправка Цинчжоу позволила отряду так скоро подобраться к месту.

То есть... почти все? Они скоро встретятся? Признаться, Сяюань почувствовал не столько радость, сколько тревогу. И не успел успокоиться, как евнух у двери кабинета сообщил о том, что господин Сюй просит аудиенции Вашего Величества. Император позволил его впустить.

Сюй Ю оказался мрачнее тучи, чем быстро привлек внимание монарха:

— Что-то случилось? Не могу в это поверить, кто-то во дворце посмел тебя обидеть?

Юноша поджал губы и прямо посмотрел на друга:

— Старший брат, ты ничего не знаешь?

— Хм, о чем? — насторожился правитель.

— До меня дошли сплетни... — глубоко и шумно вздохнул парнишка. — О том, что я твой любовник. Сперва я не принял их всерьез. Думал, что об этом судачат лишь пару-тройку человек, думал, они просто неправильно все поняли, а сегодня узнал, что все во дворце так думают!

Пораженный до глубины души Лун Сяюань застыл на месте:

— Что? В самом деле?

Сюй Ю удрученно кивнул:

— Да, все так. И я не могу понять, что породило этот слух. Но и это не все, понимаешь? Люди говорят, что я уже ночевал у тебя и одарен твоей милостью. И почему я, человек, что якобы побывал в твоих покоях, ничего об этом не знаю?!

Уголки рта монарха начали нервно подрагивать. Тревога только усилилась, обрушиваясь на сердце камнем. Императору вдруг показалось, что сами сплетни еще не самое страшное. Но и их стоит пресечь, пока не случилось чего похуже. Немного поразмыслив о суматохе, Лун Сяюань вызвал в кабинет теневого стража. Конечно же, не простого, а Ин Цю. Почему именно его? Потому что этот человек давно поклялся Ши Цинчжоу в верности. Умозаключения привели Лун Сяюаня к очевидному, очень нехорошему выводу: раз Ин Цю верный подданный императрицы, по крайней мере, так было написано в книге, то Ши Цинчжоу должен был получать записки обо всем, что происходит во запретном городе во время его отсутствия. И, конечно же, о слухах, верно?..

Размышляя в сим ключе, Лун Сяюань не мог не думать о словах Сюй Ю. Если все так, если люди в самом деле распространяют эти слухи и уверены в своей правоте... Сердце императора предательски заныло. В голове сложилась полная картина. Теперь ему стало ясно, почему Цинчжоу не отправил ему ни одного письма. И дело тут не в том, что он занят военной кампанией, не в том, что с ним что-то случилось. Он просто получал эти треклятые донесения из дворца! Записки, о содержании которых Лун Сяюань ничегошеньки не знает! И если бы Сюй Ю не пришел сегодня, то вряд ли когда-нибудь узнал!

Император не на шутку взволновался и попросил евнуха поторопить Ин Цю. Вскоре страж предстал перед монархом, низко тому поклонившись. Император не стал тянуть время и прямо указал на себя, потом на стоящего рядом Сюй Ю и спросил молодого воина, знает ли тот о слухах.

«Слухах?» — формулировка вопроса заставила извечно собранного и безучастного стража замереть с нечитаемым выражением лица. Это ведь факт, о каких слухах идет речь? Тогда почему разгневан не только император, но и господин Сюй? Ситуация показалась Ин Цю странной.

Лун Сяюань прочел взгляд стража и окончательно поник. Даже он все не так понял!

— Раз вы все знаете, то почему, я император, не в курсе? — иронично, с издевкой и одновременно строго поинтересовался правитель, в душе разве что не крича от возмущения.

Ин Цю уловил угрозу и поспешил встать на колени перед монархом, признавая вину. И Лун

Сяююаню очень хотелось его наказать, хотелось бить палками, пока со спины не слезет кожа, но весомых причин для этого не было. Не за слухи человек должен лишаться жизни. По крайней мере, не такой полезный. Да и они с Сюй Ю в самом деле один раз ночевали вместе. После неожиданной пьянки, когда едва дошли до кровати. Черт возьми, они просто спали! А люди уже придумали себе всякое!

Лун Сяююань едва сдержал болезненный стон. От таких новостей у него начала болеть голова. Что, мать вашу, происходит в его дворце? Какого черта?!

И вновь Сяююань подумал о том, что завтра Ши Цинчжоу прибудет домой. Как им теперь?..

Император мрачно смотрел на провинившегося стража. Долго, не моргая, так страшно, что у видавшего смерть и пытки молодого человека зашевелились волосы на затылке. Он еще никогда не видел настолько укоряющего, жуткого взгляда Его Величества.

Лун Сяююань еще долго смотрел на провинившегося, прежде чем заговорить:

— Знает ли Ее Светлость... о слухах во дворце?

Ин Цю сглотнул.

Монарх чуть склонил голову набок, видя страх, замешательство и обреченность преклонившего колени мужчины. Вывод один — Ши Цинчжоу все знает.

Несмелая улыбка императора получилась горькой. Он махнул рукой и распорядился: «Ступай и получи свое наказание». В этот момент Ин Цю мог только бояться и восхищаться выдержкой Его Величества. По факту он предал монарха в угоду императрице, стал распространителем слухов и в итоге не получил за это смертный приговор? Всего лишь наказание? Удивлению стража не было предела, но он послушно покинул кабинет, с честью собираясь принять любые побои.

В кабинете повисла тишина. Лун Сяююань упал на стул и со вздохом посмотрел на угрюмого младшего брата.

— Сюй Ю, кажется, твой старший брат теперь на волоске от гибели.

— Эм... — отвел взгляд парнишка, будто пытался уменьшить ощущение собственного присутствия. — Неужели... императрица тоже поняла все неправильно?

— Видимо, так, — у Сяююаня перехватило дыхание и фраза получилась натужной.

— Старший, это ведь был теневой страж, который доложил обо всем императрице?

— Не нужно называть Цинчжоу императрицей. Он мужчина, вероятно, ему неприятен такой титул.

— Оу, хорошо. Тогда я не буду звать его императрицей. Как насчет старшего брата Ши?

— Можно так, — вновь тяжело вздохнул монарх. — Как думаешь, что мне теперь делать?

Сюй Ю немного подумал и мотнул головой, словно разом выгнал все непрошенные мысли:

— Раз брат Ши неправильно все понял, а ты сказал ему, что хочешь провести с ним жизнь, но как только он уехал, по слухам привел во дворец нового любовника, это можно расценить, как предательство. Думаю, брат Ши сейчас очень расстроен.

— Да, должно быть, он разочарован... и очень зол! — В этом Лун Сяюань практически уверен.
— Он ведь даже не прислал мне письма с тех пор, как отправился на границу.

— А ты? — поспешил уточнить Сюй Ю. — Ты когда-нибудь отправлял ему письма?

Лун Сяюань повесил голову и медленно той покачал: «Нет».

— Жаль. Старший брат, знаешь, это твой вина, ты не должен обвинять в этом брата Ши.

— Угу... — не поднимал головы мужчина. — Ты не знаешь его характера. Насколько он упрям. Я просто...

Прибыв в этот мир, Лун Сяюань хотел завоевать симпатию Ши Цинчжоу и сохранить новую жизнь. Влюбившись, монарх хотел добиться ответных чувств и завоевать доверие возлюбленного. Хотел занять место в сердце императрицы. И сейчас, когда это у него начало получаться, случается такое! Это шутка?

«Думаю, в этот раз я сделал ему очень больно...»

В отличие от императора, Сюй Ю не позволил себе упасть в пучины самобичевания:

— Старший, скажи, где сейчас брат Ши?

— В пятидесяти милях от столицы. Через день он будет здесь.

Глаза мальчишки вспыхнули идеей:

— Раз так, старший брат, скажи, у тебя есть возможность отправиться ему навстречу?

Лун Сяююань сперва непонимающе посмотрел на друга, после чего резко поднялся со стула:

— Да! Ты прав! И почему я сам не подумал об этом?! Пусть он все неправильно понял, этого не изменить. Но теперь, когда я в курсе, то не могу просто сидеть и ждать, это покажется неискренним. Ты прав! Я должен его встретить! Я должен его забрать!

— Верно, так все и нужно сделать, — улыбнулся молодой человек.

Лун Сяююань попрощался с Сюй Ю, быстро закончил с делами и решил, что должен выдвигаться немедленно. Однако, его личность слишком значима для империи. Лун Сяююань не может просто так сорваться с места, на время отсутствия ему нужно договориться о ведении дел с парой людей. Благо, что монарх давно задумался об окружении себя доверенными. Теми, кто сможет его прикрыть на время отсутствия и взять на себя рутинные дела. В этот раз выбор мужчины пал на Сунь Юцзина.

За прошедшие пару месяцев чиновник поднялся в ранге, теперь он является министром второго порядка. Пусть до должностей вроде правого или левого ченсяна ему все еще не хватает опыта, на то, чтобы разобраться в ежедневных, не самых важных вопросах, Сунь Юцзину хватит смекалки. Поэтому чиновник был вскорости приглашен в кабинет и получил соответствующие инструкции. В любом случае, Сяююань уезжает на день, максимум два. Ему не нужно оповещать об этом весь двор, советоваться с министрами.

Раздав указания, Сяююань поспешил покинуть пределы дворца. А Сунь Юцзин остался в некотором замешательстве. Должен ли он после поблагодарить Его Величество за оказанное доверие или лучше ему молчать о случившемся? Как бы там ни было, сперва ему нужно было принять дела.

Сюй Ю давно отправился во дворец Юйшань. Время позднее, парень устал и хотел немного поспать. Сперва он хотел последовать за старшим братом, чтобы увидеть и убедить невестку в ложности слухов. Однако потом передумал, так как понял, что боится встречи с жестоким, прошедшим не одно сражение генералом в гневе. Сюй Ю еще слишком молод, чтобы оправиться в пруд к рыбам. В конце концов, кто из династии не знает о храбрости и способностях императрицы? Новости о новых победах возвысили Ши Цинчжоу в глазах людей. Жители империи сравнивали императрицу с великим предком Вэнь Юанем.

Страх, в конце концов, пересилил и Сюй Ю отказался сопровождать старшего брата. В путь с ним отправилось несколько теневых стражей. Вышли они налегке. Лун Сяююань хотел как можно скорее встретиться с возлюбленным и все тому объяснить. Тем более что пятьдесят миль не самое большое расстояние. Хорошая лошадь преодолет его за ночь. Жаль только, что монарх до сих пор паршиво держался в седле. Нет, конечно, его новое тело помнит, как взбираться на лошадь, помнит, как послать ту в галоп. Но мышечная память не работает, когда разум не привык к действиям. Сяююань человек современной эпохи, ему не так-то просто адаптироваться в средневековье.

Итак, для путешествия Лун Сяюань избрал неприметную катеру, с запряженными в нее первоклассными кобылами. Сильными и быстрыми, так что двигался маленький отряд лишь чуть медленнее, нежели, если бы все сидели верхом. Но даже так, только глубокой ночью император преодолел путь в сорок миль. Почему в сорок? Потому что отряд Цинчжоу также продолжал движение и до конца дня успел преодолеть еще десять миль. В конце концов, императрица тоже спешила появиться в столице, хоть и по другой причине.

Теневые стражи остановили карету императора в неприметном, скрытом деревьями и кустарниками месте, после чего один из них отправился в устроившийся на ночевку армейский лагерь. Какими бы тревожными ни были мысли монарха, статус правителя империи обязывал Сяюаня действовать скрытно. Он не мог оставить регалии и заявиться к солдатам. Особенно когда вместе с ними ночуют люди из северного королевства.

Скрыто проникнуть в лагерь хорошо обученных военных оказалось не самой простой задачей. Но подсланный к императрице теневой страж сумел с ней справиться. Как представитель Его Величества, он действовал аккуратно и напрямую подошел к теневым стражам Ее Светлости. В конце концов, Сяюань не хотел пугать возлюбленного и рисковать жизнью стража, поэтому приказал сделать именно так. К тому моменту Ши Цинчжоу давно спал, но быстро поднялся, когда к нему пришли не только доверенные лица, но и знакомый страж, что должен оставаться подле императора.

С угрюмым видом молодой человек слушал секретное донесение, после чего удивился еще больше, ведь страж, ничего не объясняя попросил проследовать за ним. Ши Цинчжоу прищурился. Если бы он не был уверен в личности этого человека, если бы заподозрил, что перед ним мошенник, голова защитника императора слетела бы с плеч. Но раз подсланный один из личных людей Лун Сяюаня, Ши Цинчжоу немного подумал, оценил ситуацию, оделся и тайно проследовал за ним. Но прежде все-таки оповестил адъютанта о своем недолгом отсутствии.

Под руководством теневого стража Ши Цинчжоу быстро подошел к неприметной, местами пошарпанной карете.

— Ваша Светлость, прошу, проходите, — поклонился проводник.

Такое предложение Цинчжоу не устроило, и он нахмурился. Но прежде чем успел возразить, занавеска съехала в сторону и парня буквально втащили внутрь крытой повозки. Прославленный воин мог убить обидчика, если бы на доли секунды не увидел родное лицо. Шок от того, что Лун Сяюань оказался здесь на некоторое время парализовал императрицу.

Лун Сяюань крепко обнял возлюбленного, прижав того к своей груди:

— Цинчжоу, честное слово, я до смерти по тебе соскучился...

Супруг, наконец-то, отреагировал. Император почувствовал, как напрягаются его мышцы, как деревенеет спина, а краем глаза заметил, как возлюбленный сжимает кулаки. Милый сердцу

человек ничего не ответил, поэтому императору пришлось нарушить тяжелую тишину.

— Цинчжоу, ты сердишься на меня?..

Императрица аккуратно, но решительно оттолкнула супруга, сев прямо.

Лун Сяюань на мгновение замер. Тревожное волнение вновь заставило его сердце биться чаще. Некоторых трудов ему стоило перешагнуть через это и исполнить то, зачем пришел:

— Цинчжоу, ты ведь получал от Ин Цю донесения, не так ли?

Молодой человек заметно напрягся, и по взгляду было заметно, метался меж желанием все отрицать и просто сознаться. Какой смысл говорить об обратном, если Лун Сяюань уже все знает. Был ли в этом смысл? В конце концов, императрица так и не произнесла ни слова, а ответом супругу стал прямо, готовый принять участь предателя, взгляд.

— Не нужно так волноваться, — мягко заверил монарх. — Я не собираюсь тебя в чем-либо обвинять. Просто хочу сказать, что информация в донесениях ложная.

Взгляд Цинчжоу стал сложнее и в разы тяжелее. Неужели Лун Сяюань держит его за дурака и теперь пытается замести следы измены?

— Цинчжоу, — горько улыбнулся мужчина. — Не смотри на меня так. Он действительно все не так понял.

Сын генерала глубоко нахмурился.

— Признаю, — решил продолжить исповедь император, — все это время я не проявил инициативы и не связался с тобой. Я был немного зол, но, прошу, поверь, я не сделал ничего, за что мне нужно извиняться. Просто чувствовал себя немного неловко, сначала не знал, что тебе написать, а потом не знал, стоит ли...

Монарх говорил немного сбиваясь, моментами смущаясь, но определенно искренне. Ши Цинчжоу внимательно его слушал, а когда супруг протянул ладонь и коснулся его лица, замер.

— Кроме того, не моя вина в том, что ты тоже не отправил мне ни одного письма, не так ли?

Наследник фамилии Ши поджал губы, но так ничего и не сказал. Лун Сяюань давно не видел возлюбленного и искренне хотел быть к тому ближе. Он аккуратно взял Цинчжоу за руку и притянул того к себе. Закаленный в боях парень хоть и напрягся, но думая о чем-то своем, не убежал от теплых объятий.

Лун Сяюань подумал, что супруг больше не сердится и немного расслабился. Но заглянув в глаза Цинчжоу, понял, что до примирения им еще далеко, однако, во взгляде больше не было той тьмы, что в первую минуту встречи, а это, с какой стороны ни посмотри, добрый знак. В прошлой жизни Сяюань прочел немало романов, в том числе и романтических, но еще никогда не влюблялся сам, так что не понимал, как должен действовать, чтобы сбить накал немой ссоры.

Почувствовав родной запах, Ши Цинчжоу позволил себе маленькое послабление и прикрыл глаза. Он перестал противиться легким поглаживаниям по спине и руке.

— Цинчжоу, это в самом деле недоразумение, — тихо пояснил император. — Сюй Ю, тот, кого я привел во дворец, просто мой младший брат, с которым познакомился случайно.

— Младший брат? — поднимая взгляд, недоверчиво переспросил Цинчжоу.

— Верно, — энергично кивнул мужчина. — Просто младший брат.

Ши Цинчжоу ничего не ответил, а Лун Сяюань взял на себя смелость рассказать возлюбленному о своей встрече с Сюй Ю, а также о несчастьях молодого парня и людях из крепости Тяньинь. Монарх в мельчайших подробностях рассказал о том, как и зачем привел друга во дворец, само собой, опустив часть о том, что оба они пришли в этот мир из другой реальности.

Императрица молча слушала рассказ, после чего осмелилась спросить:

— Хорошо, но почему ты устроил этого человека во дворце Юйшань?

— Потому что он ближе всего к твоему дворцу. Ты быстро с ним подружишься и сможешь общаться, когда вернешься. А также это далеко от резиденций наложниц. Он все-таки юноша, не думаю, что ему было бы удобно жить среди женщин.

«В самом деле?..» — поразился Цинчжоу.

Лун Сяюань взял возлюбленного за руку, чуть крепче ту сжимая:

— Цинчжоу, я здесь, чтобы забрать тебя.

— Ваше Величество, должно быть, шутит? — едва заметно улыбнулся воин. — Моя команда здесь, я не могу вернуться один.

— Ой... — потупил взгляд правитель. — Да, об этом я как-то не подумал.

Поведение супруга насмешило генеральского сына:

— Вашему Величеству небезопасно здесь находиться. На дворе глубокая ночь, лучше сейчас же повернуть обратно.

— Разве так можно?! — востропнулся Сяюань. — Я приехал сюда, потому что соскучился! Без тебя я никуда не пойду. Если все так, то пойдём в твою палатку.

Императрица на мгновение оживилась, но взгляд военного быстро потух. Покачав головой, Цинчжоу вновь сел прямо:

— В моем отряде немало людей. Не думаю, что обнародовать прибытие Вашего Величества хорошая идея.

— Я принес с собой маску.

Настойчивость императора одновременно восхищала и раздражала. Слова оправдания или, лучше сказать, объяснения все еще крутились в мыслях генеральского сына. Понимая, что Сяюань не отступит, военный больше ничего не сказал, молчанием разрешая супругу остаться в лагере.

Для Лун Сяюаня решение возлюбленного стало настоящим благословением и позволило сбросить камень тревоги с души. По крайней мере, Цинчжоу не возражает против его компании. И ведь на самом деле император ни в чем не виноват, так что время обязательно сгладит этот момент и все войдет на круги своя. Они еще смогут вновь поладить, так?

Император похвалил себя за то, что не остался во дворце и сделал первый шаг. У него еще есть шанс вернуть доверие возлюбленного. По крайней мере, отныне они снова будут проводить дни вместе, а значит, возможности появятся. Пока же, монарх более чем удовлетворен результатами первой встречи, после долгой разлуки. В остальном лучше не торопиться.

<http://bllate.org/book/14215/1253509>